

шего Императорскаго Величества слово, и допросомъ показаль на кананира жъ Носова въ слышаніи отъ него въ пѣсняхъ непристойныя слова, касающіяся къ чести Ея Величества Гдѣрни Царицы Евдокѣи Феодоровны, въ чемъ і оной Носовъ допрашиванъ же. І исъ тѣхъ ихъ допросовъ въ разсмотреніе Вашему Императорскому Величеству приносимъ при семь экстрактъ і что съ ними чинить о томъ всеподданнѣйше просимъ указу. Декабря 25 дня 1729 году.

П: Сіверсъ. Наумъ Сенявинъ.

П: Бредаль. F. Wilboу.

Секретарь Василій Михайловъ.

Къ поданію въ Верховномъ Тайномъ Совѣте.

Экстрактъ.

Изъ допросовъ кананировъ Аврама Гаврилова і Ивана Носова, по которымъ они показали, а имянно:

Гавриловъ:

Прошедшаго октября 24 числа онъ, Гавриловъ, слово Государево за собою на конанира Ивана Носова сказалъ для того: Въ бытность ево, Гаврилова, на Зелейномъ дворе на карауле пришелъ де онъ, Носовъ, изъ города пьяной и пѣлъ пѣсню, касающуюся къ чести Ея Величества Государыни Царицы Евдокѣи Феодоровны, такую: «Постригись, моя немилая, постригись, моя постылая; на постриженье тебѣ дамъ сто рублей, на поскимленье тысячу, монастырь тебѣ построю въ Суздале». А імя де Ея Величества въ той пѣсни не упоминалось, и отъ оной пѣсни онъ, Гавриловъ, унимая ево, Носова, говорилъ: для чего де онъ, Носовъ, такую пѣсню поѣтъ (ибо де за такую пѣсню въ прошломъ, 1704-мъ году въ Азове при боярине Степане Ловчикове—Штокова полку салдаты, а какъ зовутъ, онъ, Гавриловъ, не упомнить, наказанъ батогами). І онъ, Носовъ, вскоचा, і сталъ